

ВЕСТНИК 2006/4

ИЖЕВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Периодический научно-теоретический журнал

Издается ежеквартально с августа 1998 года

- *Моделирование и расчет технических систем*
- *Технология машиностроения*
- *Приборы и методы контроля*
- *Системный анализ и прогнозирование*
- *Образование*
- *История науки и техники*
- *Краткие сообщения*

Журнал входит в Перечень научных журналов, в которых по рекомендации ВАК РФ публикуются научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

Научный редактор

Б. А. ЯКИМОВИЧ, доктор технических наук, профессор, председатель диссертационного совета ИжГТУ

Редколлегия (члены диссертационных советов ИжГТУ, УНЦ УрО РАН):

Ю. В. ВЕРКИЕНКО, доктор технических наук, профессор;
В. И. ГОЛЬДФАРБ, доктор технических наук, профессор;
В. Н. ДИДЕНКО, доктор технических наук, профессор;
В. И. ДОБРОВОЛЬСКИЙ, доктор технических наук, профессор;
В. И. КОДОЛОВ, доктор химических наук, профессор;
А. Л. КУЗНЕЦОВ, доктор экономических наук, профессор;
М. В. ПЕТРОВА, доктор политологии, кандидат философских наук, профессор;
С. А. ПИСАРЕВ, доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор;
Ф. А. РОМАНЮК, доктор технических наук, профессор Белорусского национального технического университета;
И. Г. РУСЯК, доктор технических наук, профессор;
С. Н. ХРАМОВ, доктор технических наук, профессор;
В. С. ЧЕРЕПАНОВ, доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор;
О. И. ШАВРИН, доктор технических наук, профессор

Вестник ИжГТУ : период. науч.-теор. журн. ИжГТУ. – 2006. – № 4. – Ижевск : Изд-во ИжГТУ,
В38 2006. – 120 с.

Редактор *О. Н. Шутова*
Технический редактор *С. В. Звягинцова*
Верстка *С. В. Петуховой*
Дизайн обложки *И. В. Ишмулина*

Директор издательства *Г. А. Осипова*

© Издательство ИжГТУ, 2006

временным стандартам образования. В этом им помогают высококвалифицированные преподаватели, большинство из которых (около 800) имеют ученые звания и научные степени; их качественный состав постепенно улучшается: за последние три года защищены 21 докторская и 81 кандидатская диссертации. Среди преподавателей – 73 члена Академии педагогических наук и других академий Украины, а также академических заведений зарубежных стран.

Таким образом, Восточноукраинский национальный университет имени Владимира Даля является полноценным, «настоящим» университетом, в котором созданы необходимые условия для европейской и мировой интеграции.

Однако для того чтобы университеты, в том числе и наш, имели возможность сотрудничать в образовательно-научной сфере более плодотворно, необходимо способствовать их большей автономизации. Свобода в организации и определении академической деятельности может стать основным принципом университетской жизни.

В Великой хартии университетов этот аспект приводится как определяющий. Его реализация в значительной мере будет способствовать активизации процессов интеграции с европейским и мировым образовательным пространством. Университет как носитель академической свободы должен быть защищен от каких-либо прямых действий. Он должен иметь право формировать содержательные и формальные параметры образовательного пространства, его человеческого и материального ресурсов. Иначе университет будет не способен выполнять ту функцию, которая была на него возложена исторически и которую кроме него будет не в состоянии выполнить какой-либо другой социальный институт. Вышеуказанное и дает ответ на вопрос, почему именно университет выбран фундаментальной базой для построения европейского и мирового общественного сообщества.

Все большую актуальность приобретает проблема становления личности, воспитание студентов в духе демократизма, патриотизма, толерантного отношения к другим людям и т. д. Гражданско-патриотическое воспитание в университете направленно на создание более благоприятных условий для развития высоких качеств у студентов. Его оптимизация и действенность определяется параллельным движением самого студента к познанию новых стандартов образования и самовоспитания. Современные студенты уже стремятся быть не «потребителями», а больше всего «соискателями» знаний и воспитания. Эти акценты способствуют поиску новых принципов и способов воспитания.

Основными принципами воспитательной работы мы считаем природосоответствие, культуросоответствие, единство обучения и воспитания, демократизацию и гуманизацию, а также личностную ориентацию, непрерывность и последовательность воспитания.

Эти принципы ныне проникают во все компоненты воспитательной работы, а именно: в интеллектуальный, национально-патриотический, правовой, трудовой, экономический, художественно-эстетический и экологический.

Подводя итоги обзора современного периода развития Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля, можно сделать некоторые обобщенные выводы. Далековский университет имеет все признаки европейского классического университета, университет стал современным центром науки, культуры и образования и реально движется по пути к европейской и мировой интеграции. Мы также полностью осознаем свою роль в формировании гражданского общества как в нашем украинском обществе, так и мировом в рамках определенных условий Болонского процесса и глобальных проблем человечества.

Abstract. The integration issues of the EUNU n.a. V. Dal to European Education Area are viewed. The stages of academic process organization at the University are described. The main aspects of international cooperation with foreign institutions and scientific centers are considered.

Э. А. Мальцева, кандидат педагогических наук, доцент
Удмуртский государственный университет, Ижевск

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ

УДК 37.013.8(045)

В статье определяется понятие «социальное воспитание» и его соотношение с понятиями «социализация» и «воспитание». Рассматриваются цели социального воспитания и пути их реализации.

Социальное воспитание является категорией достаточно новой науки – социальной педагогики. Эта отрасль науки исследует воспитание как общественно-педагогическое явление. Она изучает воспитательный потенциал общества и пути его актуализации на основе разнообразных форм интеграции воспитательных сил.

Социальное воспитание является объектом социальной педагогики.

К понятию «социальное воспитание» в современной российской науке обратились совсем недавно, хотя оно имеет достаточно глубокие корни. Оно начинает формироваться в конце XIX – начале XX в. Исследователи отождествляют его с понятием «обще-

ственное воспитание» и в связи с этим говорят об его истоках в работах Платона, который возможность преобразования общества связывал с системой общественного воспитания. В сферу его воздействия Платон включает всю жизнь ребенка в соответствии с его природными возможностями и окружающую его среду [3].

Понятие «социальное воспитание» вошло в обиход отечественной педагогики сразу после Октябрьской социалистической революции 1917 г. И чаще использовалось в сокращенном виде «соцвос». Этот термин применяли для обозначения государственных органов, которые управляли детскими образовательными учреждениями, а также для описания новой системы общественного воспитания. Известный педагог Н. Н. Иорданский в 1923 г. опубликовал книгу «Основы и практика социального воспитания», где дал четыре характеристики сущности социального воспитания, определив их следующим образом:

1. Вся система воспитания со всеми его сторонами (учебные занятия, их обстановка, организация детей, наблюдение за их здоровьем, личность учителя и др.).

2. Понимание воспитания как общественного явления, опирающегося в организационном отношении на общественные формы жизни.

3. Воспитание социальных инстинктов, навыков, создание социальной жизни детей и молодежи в школах и внешкольных учреждениях, организация этой жизни на основе самоуправления.

4. Предмет социальной педагогики как научной и практической дисциплины.

Свое второе рождение термин «социальное воспитание» переживает с 90-х гг. прошлого века в связи со становлением социальной педагогики как новой области научной и практической деятельности. Происходит переосмысление сущности воспитания как социального феномена, идет поиск форм и способов воспитания подрастающего поколения непосредственно в практике социальной жизни, социально-педагогической деятельности с семьей, с неформальными объединениями подростков и молодежи.

Воспитание как более широкая, по сравнению с социальным воспитанием, педагогическая категория рассматривается как целенаправленный процесс, способствующий развитию и формированию нравственных качеств личности, тем самым влияющий на социализацию ребенка. Являясь составной частью влияния социальных факторов на человека, оно имеет свои особенности.

Исследователи относят к ним следующее:

1. Целенаправленное освоение культурного опыта.

2. Педагогически организованное взаимодействие взрослых с детьми, детей друг с другом.

3. Осуществление процесса воспитания сознательно настроенными или специально подготовленными для этого людьми.

Категория социального воспитания включает все вышеперечисленные признаки.

Однако понятие «социальное» накладывает на эту категорию специфический отпечаток. Для того чтобы выявить эту специфику, определим дефиницию «социальное». Характеризуя понятие «социальное», Г. В. Осипов отмечает, что это *совокупность свойств и особенностей общественных отношений, складывающихся в процессе совместной деятельности в конкретных условиях и проявляющихся в отношениях людей:*

а) друг к другу,

б) к своему положению в обществе,

в) к явлениям и процессам общественной жизни.

Итак, мы подчеркиваем мысль автора об отношенческой сущности социального. Понятие «социальное» как характеристика воспитания обращает наше внимание на следующее:

1) оно реализуется как формирование опыта общественных отношений (социального опыта);

2) связывает человека с обществом;

3) выводит ребенка на освоение определенных социальных ролей, норм, позиций;

4) способствует осознанию ребенком всех смыслов социального как необходимого качества развивающегося общества.

Определение социального воспитания дают в своих работах Л. Е. Никитина, В. А. Никитин, М. А. Галагузова, В. А. Бочарова, А. В. Мудрик, Г. М. Андреева, А. И. Арнольдов, В. З. Зеньковский, М. В. Шакурова, Л. К. Гребенкина, М. В. Жокина.

Мы назовем основные признаки социального воспитания, которые дают в своих определениях вышеперечисленные авторы.

1. Социальное воспитание рассматривается как альтернатива традиционного воспитания, как новое состояние воспитания, как его часть (Л. Е. Никитина и др.) Авторы не раскрывают содержание социального воспитания как части общего, как его альтернативы. Не ясно, в чем заключается эта альтернативность. Ряд авторов выводят за пределы социального воспитания другие виды воспитания – семейное, религиозное, коррекционное (Арнольдов и др.), с чем мы не можем согласиться.

2. Социальное воспитание рассматривается как деятельность всего общества по оптимизации процесса социального развития (Л. Е. Никитина); как «процесс и результат стихийного взаимодействия человека с ближайшей жизненной средой и условиями целенаправленного воспитания» (Л. К. Гребенкина, М. В. Жокина). Налицо отождествление социального воспитания с социализацией.

3. Социальное воспитание – это педагогически ориентированная и целесообразная система помощи в воспитании и образовании детей, нуждающихся в ней в период их включения в социальную жизнь (М. А. Галагузова). Функции социального воспитания в этом случае, на наш взгляд, сужаются, ограничиваясь одной из них.

4. Возращение человека в процессе планомерного создания условий для целенаправленного развития и духовно-нравственных ориентаций (А. В. Мудрик, Г. М. Андреева, А. И. Арнольдов,

М. В. Шакурова). Это наиболее распространенное определение. Мы видим определение воспитания, никакой специфики социального в нем нет. Кроме того, вызывает возражение термин «вращивание». Он более предполагает биологические процессы, чем социальные.

5. В определении социального воспитания существуют расхождения в понимании его целенаправленности. Ряд авторов считают этот процесс целенаправленным (М. А. Галагузова, Г. М. Андреева и др.) Другие называют относительную целенаправленность (А. И. Арнольдов, А. В. Мудрик, Н. Н. Богомолова и др.). В то же время «относительная целесообразность», о которой говорят исследователи, не может быть научным определением.

6. Социальное воспитание – обучение самоопределению и самореализации личности в тех условиях, в которых ей предстоит быть (Т. А. Ромм). Социальное воспитание сводится к обучению.

7. Воспитание граждан, способных к общественной работе, воодушевленных идеалами солидарности, социально активных (В. З. Зеньковский). В определении заложены цели социального воспитания, но не раскрыта его сущность.

8. А. В. Мудрик относит социальное воспитание к области социальной практики. В этом случае нельзя говорить о понятии как о научной категории. В то же время он называет такие его разделы, как философия социального воспитания, теория социального воспитания, психология социального воспитания, методика социального воспитания, экономика и менеджмент социального воспитания.

Большинство исследователей подчеркивают, что социальное воспитание – это воспитание, осуществляемое специальными воспитательными организациями (А. В. Мудрик, М. В. Шакурова и др.)

К воспитательным организациям относятся *специально создаваемые обществом и государством* организации, функцией которых является целенаправленное, планомерное создание условий для развития людей определенного возраста и (или) определенного профессионального слоя [4, с. 83].

Мы считаем, что социальное воспитание реализуется не только в системе официально создаваемых воспитательных организаций, но и в любых социальных группах детей, цели которых связаны с совершенствованием социальных отношений. Это касается любых форм детского движения, создаваемых для решения определенных целей детских объединений, не зарегистрированных официально и не заявляющих о себе как об организации.

Проанализировав предлагаемые исследователями признаки социального воспитания, мы приходим к следующим выводам:

1. Понятие «социальное воспитание» как научная категория не сложилось.

2. В предлагаемых авторами определениях используются общепедагогические подходы, в них чаще всего не заложены социальные процессы.

3. Отсутствие единого подхода к сущностным вопросам: целеполаганию в социальном воспитании,

его механизмам, содержанию – говорит о том, что понятие социального воспитания находится на стадии разработки, становления.

Теоретический анализ позволил нам сформулировать некоторые подходы к определению понятия «социальное воспитание». Мы думаем, что социальное воспитание – это:

1) гармонизация взаимодействия личности и социума;

2) формирование (выстраивание) отношений ребенка с окружающим миром и с собой как части этого мира в совместной деятельности с целью накопления им социального опыта;

3) создание условий для выстраивания отношений с окружающим миром, способствующих целенаправленному развитию личности;

4) освоение ребенком определенных социальных ролей, норм, позиций;

5) помощь ребенку в осознании им социального как необходимого свойства, включающего духовные, производственные и собственно социальные характеристики.

Существует необходимость при определении категории социального воспитания специально рассмотреть вопрос о его цели. Проанализировав различные точки зрения на содержательную сущность цели социального воспитания (В. В. Зеньковский, Д. И. Фельдштейн, А. В. Волохов, А. В. Мудрик, П. И. Бабочкин и др.), мы приходим к выводу об общей позиции всех исследователей, рассматривающих целью и результатом социального воспитания *социальное развитие личности*.

Наиболее полно рассматривается это понятие в работах Д. И. Фельдштейна, понимающего под социальным развитием сложно структурированный процесс, обусловленный особенностями, условиями, степенью развития общества, характером его ценностных установок, целей, с одной стороны, с другой – реальным состоянием индивидуальных характеристик детей. Это многопланово протекающий, подчиняющийся определенным закономерностям и осуществляющийся во времени процесс.

Процесс этот определяется:

1) уровнем освоения растущим человеком всеобщего социального во всем сложности и широте его определения;

2) степени социальной «самости» индивида, проявляющейся в его независимости, уверенности, самостоятельности, инициативности, незакомплексованности в реализации социального в индивидуальном, что обеспечивает реальное социокультурное воспроизводство человека и общества [5, с. 70–75].

Признавая социальное развитие результатом социального воспитания, исследователи в то же время по-разному определяют его содержательную сущность. Мы выявили две точки зрения на эту проблему.

Первая точка зрения связана с попыткой найти обобщенный критерий социальной воспитанности. Это *социальность* (В. А. Никитин), *социальная зрелость* (Д. И. Фельдштейн), *социальные силы* (В. В. Зеньковский).

Д. И. Фельдштейн предлагает постоянную «социальную константу», которая определяет внутреннюю природу человека. Ею он считает «степень социальной зрелости» (проявляющуюся не только в освоении социальных норм, форм существования, но и в реализации их в поведении, уровне самопонимания, самоактуализации, что является собственно социальными приобретениями), характеризует осуществление человека в индивидуальных особенностях его социальной человеческой «самости». Исследователь говорит о необходимости единой, интегрированной характеристики, определяющей социальный уровень развития человека как главного носителя социального. Он называет это общее «социальное в человеке» [5, с. 7].

Главным результатом социального воспитания, по мнению В. В. Зеньковского, является «дух солидарности», который он понимает как социальный идеал. «Вне этого идеала, вне духа солидарности и братства, социальное воспитание может быть даже опасным, поскольку оно будет на буксире у жизни. Лишь в свете социального идеала может быть правильно поставлено социальное воспитание, может быть осмысленно то живое влечение человека к социальному общению, которое присуще ему с самого начала его существования» [3, с. 300].

Социальная активность рассматривается В. В. Зеньковским как источник и результат социального воспитания.

Вторая точка зрения, предлагаемая исследователями, включает в себя набор качеств, отражающих результативность социального воспитания. В работах В. В. Зеньковского, Д. И. Фельдштейна мы встречаем как обобщенный показатель, так и конкретизирующие его качества. Так, В. В. Зеньковский, раскрывая такие обобщенные показатели, как «социальность», «дух солидарности», называет гражданственность, готовность к общественной работе, социальную активность. «Лишь для тех, кто всем существом стремится к социальной активности, а не выполняет сухо и безжизненно свои социальные обязанности, — действительно важно и полезно обогащение социальными знаниями. К социальному творчеству мы становимся способны лишь в том случае, если мы осознаем ценность социального общения, всем существом стремимся к нему; лишь на основе живого и полного настоящим воодушевлением социального опыта возможно социальное творчество. В области социального воспитания интеллектуализм, одностороннее развитие ума само по себе ничего дать не может. Центр тяжести в социальном воспитании должен лежать в развитии активности» [3, с. 301].

Д. И. Фельдштейн предлагает следующие критерии социализированности личности: степень независимости личности, уверенности, самостоятельности, раскрепощенности, инициативности, незакомплексованности [5, с. 50] в противовес степени приспособленчества, конформизма.

Определение категории социального воспитания предполагает выяснение соотношения социализации

и социального воспитания. По этому вопросу существует несколько точек зрения.

Первая точка зрения представлена в работах А. В. Волохова, М. З. Ильчикова, Б. А. Смирнова. Они считают, что социальное воспитание является механизмом социализации личности. Воспитание как общественное явление исторически возникает как определенный механизм, сторона, элемент социализации. Необходимость появления воспитания в рамках социализации обусловлена, прежде всего, общественными потребностями в более целенаправленном, адекватном им формировании и развитии личности [1, с. 45].

Суть этой позиции в том, что социальное воспитание, являясь механизмом социализации, позволяет реализовать развитие личности в соответствии с задачами и потребностями более успешного функционирования и развития общества. Авторы предлагают заранее конструировать модель такой личности.

Вторая точка зрения отражена в работе Н. Ф. Головановой. Автор, справедливо критикуя сложившуюся в практике систему авторитарного воспитания, предлагает два плана социализации, определяющие становление личности:

1) широкие социальные влияния, недостаточно организованные и контролируемые (воздействия средств массовой информации, традиций региона, школы, семьи);

2) спонтанные проявления, уловимые только по их результатам в социальном становлении (меняющиеся отношения, изменения оценок, взглядов, суждений, обнаружение их отличия от направленности официального воспитания).

Мы видим, что здесь не отводится места специальному воспитанию. Фактически оно сливается с социализацией.

В это же время Н. Ф. Голованова утверждает, что «нужна такая система воспитания, чтобы, социализируясь, личность имела в качестве цели саму себя, свое саморазвитие, свое жизненное самоопределение» [2].

Полностью присоединяясь к критике автором авторитарного воспитания, мы в тоже время подчеркиваем необходимость выделения целенаправленного воспитания как одного из «пластов» (в терминологии Н. Ф. Головановой) социализации. Тем более что сам автор указывает, что *педагогическую природу процесса социализации* как раз и составляет *воспитание*, т. е. организация деятельности, ее мотивация, осмысление, стимулирование составляют сущность воспитания и являются механизмом социализации [2, с. 232].

Третью точку зрения представляет А. И. Бабочкин. Давая определение социализации, он четко определяет роль и место в ней социального воспитания.

Исследователь, включая социальное воспитание в процесс социализации, подчеркивает его важность и целевую направленность, не отождествляя со стихийным процессом социализации.

Таким образом, социальное воспитание, в зависимости от позиции автора, выступает:

- а) как механизм социализации;
- б) как процесс слияния с социализацией, недостаточно контролируемый и управляемый;
- в) как главная часть социализации.

Изучив и проанализировав различные подходы к определению социального воспитания и его целей, мы предлагаем следующую формулировку социального воспитания как научной категории. Социальное воспитание – это выстраивание отношений ребенка с окружающим его миром, создание условий для социального развития личности в системе этих отношений. Результаты этого процесса определяются сложившейся системой отношений с миром, в которой личность находит потенциальные возможности для своего социального саморазвития.

Список литературы

1. Волохов, А. В. Социализация ребенка в детских общественных организациях. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 1999. – 270 с.
2. Голованова, Н. Ф. Социализация и воспитание ребенка : учеб. пособие. – СПб. : Речь, 2004. – 272 с.
3. Зеньковский, В. В. Психология детства. – Екатеринбург, 1995. – 345 с.
4. Мудрик, А. В. Введение в социальную педагогику : учеб. пособие. – М. : Институт практической психологии, 1997. – 365 с.
5. Фельдштейн, Д. И. Социальное развитие в пространстве времени Детства. – М. : МПСИ ; Изд-во Флинта, 1997. – 160 с.
6. Шакурова, М. В. Методика и технология работы социального педагога. – М. : Академия, 2002. – 272 с.

Abstract. The term “social education” and its correlation with the terms “socialization” and “upbringing” are defined. The objectives of social upbringing and the ways of their realization are discussed.